

В Южном научном центре РАН состоялся третий международный форум историков-кавказоведов.

РОССИЯ – КАВКАЗ:

История поэзии и история войны, суфийский ислам и несмолкающие теракты, легендарное гостеприимство и обостренный сепаратизм – эти противоположности парадоксально сочетаются в одном феномене. Для научного анализа Кавказ был и остается сложной, но захватывающе интересной территорией. Прошедший в Ростове форум в очередной раз это подтвердил.

Организаторами встречи стали Центр региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, Российский институт стратегических исследований, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, Академия наук Чеченской республики и гуманитарный фонд «Кавказ – новые горизонты». Открыл конференцию профессор ИСР ЮФУ, старший научный сотрудник Черноморско-Каспийского аналитического центра РИСИ **В.В. Черноус**.

«В сложной политической ситуации, в которой сегодня находится страна и мир, деятели науки должны показать пример международной и межрегиональной консолидации, прочных творческих связей и взаимобменом, – подчеркнул председатель ЮНЦ РАН, академик **Г.Г. Матишов**. – Нам необходимо развивать научные контакты между исследователями, проживающими в разных государствах Кавказа, между различными научными центрами, школами и направлениями. У нас есть широкий круг общих проблем – от рыбоводства, использования морского шельфа, экологии и экономики до вопросов военной истории и культурного взаимодействия. Решить их можно только совместными усилиями».

ТРУДНЫЙ ПУТЬ НАВСТРЕЧУ

Об отношениях России и Грузии теперь чаще говорят политологи, чем историки. Но, возможно, именно в пересмотре исторического подхода кроется путь к долгожданному взаимопониманию.

Геннадий Матишов напомнил, что первые дипломатические контакты между странами возникли еще в XI–XII веках, и, в духе того времени, обычно принимали форму династических браков. Наиболее известен заключенный в 1185 году брак царицы Тамары с князем Юрием Андреевичем Суздальским. В ту же эпоху появились и первые культурные связи. Так, в XII веке живописцы из Грузии принимали участие в украшении мозаикой Киево-Печерской лавры.

После падения Константинополя в 1453 году Грузия оказалась отрезана от остального христианского мира. В XV–XVIII веках грузинские царства вели борьбу за выживание с мусульманскими соседями – Персией, Турцией и кавказскими горцами. В этой борьбе их потенциальным союзником была единоверная Россия, что хорошо осознавали как российские, так и грузинские правители. Напротив, мусульманские державы стремились расстроить союз Грузии с Россией.

Самым болезненным и дискуссионным был и остается вопрос присоединения Грузии к Российской империи. В 1800 году грузинский правитель Георгий XII обратился с просьбой о принятии его государства в подданство России. Павел I сохранил престол за Георгием XII до конца жизни, пообещав, что его сын – Давид XII – станет после смерти отца генерал-губернатором Грузии с титулом царя. Однако при Александре I наследник был отстранен, автономия упразднена, а «управляющим Грузией» назначен командующий русской армией генерал Иван Лазарев.

Заместитель председателя правления Института Евразии (Тбилиси) **Ш.В. Апахидзе** обратил внимание, что школьные и вузовские учебники, описывающие факт присоединения, наполнены «державными» стереотипами. Стойки зрения Грузии, Россия была вероломным врагом, распоттавшим суверенитет государства. Однако не учи-

тывается, что благодаря России Грузия сохранила правослаvie. В отечественной трактовке, напротив, принято называть Российскую империю спасительницей грузинского народа, защитившей его от завоевателей. При этом стратегические интересы империи остаются в тени.

«Для полномасштабного урегулирования российско-грузинских противоречий нужно переосмыслить историю и отказаться от ее конфликтного прочтения. Многие факты свидетельствуют о том, что позитивного в отношениях государств больше, чем негативного», – сказал Шота Апахидзе.

Характерно, что в последние годы Грузия постепенно стала смягчать свой взгляд на историю конфликтов с Ираном и Турцией. Однако Россия пока не заслужила подобной «амнистии». Большую часть правительства Грузии ныне представляют «западники», которые не склонны переписывать российско-грузинскую официальную

историю. И пока эта позиция не изменится, дальнейшее сближение двух стран вряд ли возможно.

Доцент Института истории и международных отношений ЮФУ **О.В. Семенова** отметила, что социо-культурные настроения в современной Грузии противоречивы. С одной стороны, на фоне возрождения интереса к искусству наметилась тенденция восстановления культурных связей с Россией, особенно через фестивали театра, музыки и кино. С другой – образ России, по-прежнему ассоциируется с оккупацией. При этом носителем русского языка остается в основном старшее поколение, тогда как молодежь почти полностью порвала с русской языковой традицией, отдав предпочтение изучению турецкого, иранского и европейских языков. Есть ли надежда? Вероятно, в нынешней ситуации стоит делать ставку на общее культурное прошлое, активизировать сотрудничество культурных фондов, а главное – стараться «не потерять» молодежь.

ОТ ВОЙНЫ К СОЗИДАНИЮ

Заместитель директора по научной работе ИСЭГИ ЮНЦ РАН **Е.Ф. Кринко** сообщил о новых подходах к изучению вопросов военной истории Северного Кавказа. Вооруженные конфликты стали нередко рассматриваться в контексте так называемой «большой игры» – межимперского соперничества «великих держав».

Новые данные позволили исследователям предложить альтернативные описания боевых действий в ходе Кавказской войны и их влияния на различные народы региона. Другое прочтение получили причины войны. По мнению некоторых специалистов, они связаны не с агрессией России, а с процессом пере-

хода горских обществ от патриархально-родовых отношений к раннефеодальным, породившим набеговую систему как особый способ жизнеобеспечения. Эти идеи вызвали резкую критику со стороны многих региональных авторов, выступающих с осуждением политики России на Кавказе.

«Ожесточенная дискуссия приобрела характер настоящей «кавказской войны триографией», – объяснил Евгений Кринко. – Тем не менее, число сторонников изучения социокультурных аспектов Кавказской войны и других новых подходов постепенно расширяется. За последние четверть века в изучении военной истории Северного Кавказа накоплен немалый опыт. Все больше ученых посвящают свою деятельность анализу проблем военной повседневности. Перспективны проблемы соотношения природного и социального факторов в вооруженных конфликтах, отражения войн в исторической памяти местных жителей, а также проблема цены потерь».

Главный научный сотрудник Северо-Кавказского научного центра высшей школы ЮФУ **Н.С. Авдулов** заметил, что большая часть докладов на форуме посвящена войнам и конфликтам. «Мы работаем в военной парадигме, любим прославлять победу – сказал он. – Но любая война отбрасывает народы, в нее втянутые, на десятилетия назад. В итоге каждый выходит из нее побежденным. Почему же мы так много говорим о войне, и так мало о созидании?»

Профессор предложил сфокусировать внимание на истории миротворческих миссий на Кавказе. Возможно, миротворческий пласт в русско-кавказских отношениях более значителен, чем пласт конфликтов. И эти многочисленные опыты требуют

ЕДИНСТВО ДОСТИГНУТО?

осмысления. Не все миротворческие шаги были удачными. Но овладеть искусством предупреждения вооруженных столкновений необходимо. А для этого нужна заинтересованность специалистов – особенно молодых – в исследовании региональных миротворческих программ. Создавая работы, посвященные проблемам Северного Кавказа, следует стремиться раскрыть созидательный потенциал его народов.

«Изучая негативные факты, нельзя забывать о позитивных чертах и явлениях жизни народов Кавказа», – сказал в продолжение темы ведущий научный сотрудник Ингушского НИИ гуманитарных наук имени Чаха Ахриева **В.-Г.Х. Танкиев**. – Так, исследователи отмечают, что ингуши с пониманием относились к политике царизма. 245 лет назад в марте 1770 года Ингушетия добровольно вошла в состав Российской империи».

Главный научный сотрудник Комплексного НИИ РАН в Грозном **В.Х. Акаев** в своем докладе осветил противоречивый характер совместно прошлого России и Чечни. Рассматривать эту сложную проблему с позиции этнических и общероссийских интеграционных интересов не просто: важно достичь хрупкого баланса, не допустив смысловых и идеологических перекосов. Это возможно только при условии полного взаимопонимания на уров-

С.Ш. Салакая (АБИГИ), В.А. Атаев (РИСИ), Е.Ф. Кринко (ЮНЦ РАН), С.С. Магамадов (ЧГУ)

не науки. Вахит Акаев отметил, что после проведения двух форумов кавказоведов научный диалог между разными регионами Северного Кавказа стал заметно содержательнее.

БЛИЖЕ, ЧЕМ КАЖЕТСЯ

Вглядываясь в историю, легко убедиться, что русско-кавказская связь намного древнее, чем можно предположить. Об этом рассказал заведующий кафедрой истории Дагестанского государственного педагогического университета, профессор **М.Р. Гасанов**. Знакомство славян и народов Кавказа завязалось еще на зоре средневековья. Контакты были весьма разнообразными: нашествия сменялись мирными периодами, развивались торговые-экономические и культурные отношения, совершались совместные завоевательные походы.

Наиболее ранние связи с восточными славянами установили адыги. Согласно некоторым источникам, уже в VI веке на юго-востоке Приазовья находилось славянское население. Также глубокие корни имеют русско-армянские контакты. В Киевской Руси были существовали армянские общины, а армянское духовенство основало

свой монастырь. Известно, что придворным лекарем Владимира Мономаха был армянин.

С возникновением Древнерусского государства усилились контакты русов с аланами Алании. Об этом свидетельствуют русские летописи, в которых часто встречается этноним «ясы», обозначающий одно из аланских племен. В 1032 году под предводительством аланского царя русы и аланы совершили поход в Закавказье. Поход союзников на Ширван был неудачным. Несмотря на это политика Руси в Дербенте, Алании и Ширване свидетельствует о прочности занятых Русью позиций на Кавказе.

Предки чеченцев и ингушей поддерживали отношения со славянами в составе Хазарского каганата. В X веке чеченцы вели меновую торговлю со славянскими городами.

Память о древнейших русско-кавказских контактах хранит «Слово о полку Игореве». И, по мнению исследователей, взаимодействие народов было настолько тесным и интенсивным, что северокавказские языки и этнография могут дать ценные факты для понимания некоторых темных мест «Слова».

В некоторые исторические моменты разные народы, живущие на Северном Кавказе, сходились так близко, что это трудно даже вообразить. Почему трудно? Вероятно потому, что слова казачьей колыбельной «злой чечен ползет на берег, точит свой кинжал» на Дону известны каждому, но почти никто не помнит об осетинах-казаках, православных чеченцах и кабардинцах, казаках-калмыках, калмыках-мусульманах, казахах-буддисты и других необычных общинах, которые были связующими мостиками между этносами и религиями. Эту проблему затронул доцент кафедры восточных языков Астраханского госуниверситета **В.М. Викторин**.

«Мы продолжаем изучать историю власти и сопротивления ей. Но уделяем ничтожно мало внимания бытовой жизни этносов», – сделал акцент

Виктор Михайлович. – Даже на примере только одной территории – северо-западного Прикаспия – можно проследить историю встреч и расставаний разных этнических групп, непрерывный культурный обмен и взаимопроникновение. Возникали новые субэтноты, которые оказывались весьма устойчивыми и долговечными».

Мы привыкли считать религию источником противоречия в русско-кавказских отношениях. Однако это неверно. «Приняв в свой состав мусульманские республики, Россия приняла ислам. Просветитель XIX века Исмаил Гаспринский говорил о том, что России предстоит стать не только великой христианской, но и великой мусульманской державой», – так охарактеризовал этот многолетний союз религий доцент Института истории и межнациональных отношений В.А. Матвеев. Что дало России «принятие ислама»? Мусульманское духовенство обеспечило мобилизацию в российскую армию из республик Северного Кавказа в периоды русско-японской кампании и Первой мировой войны. Тогда даже чиновники в республиках не говорили на русском. И приказ правительства приходилось переводить сначала на арабский, которым владели муллы, а затем на национальные языки. В условиях гражданской войны православное и мусульманское духовенство проявляли солидарность. И даже в этот острый период российская идентичность мусульман возоблада.

ЧИТАТЬ – ВИДЕТЬ – УВАЖАТЬ

Выступление профессора Ростовского международного института экономики и управления **Г.А. Матвеева** стало поводом задуматься о значении литературы в развитии народов страны. Появление национальной письменности, приобщение к мировым культурным ценностям, возникновение профессионального национального искусства – все это связано с влиянием русской литературы.

Литература – как консолидирующая сила? Безусловно. Коста Хетагуров, Расул

Гамзатов, Давид Кугультинов стали любимыми поэтами всей страны. Огромную роль сыграли великие переводческие школы, созданные в эпоху СССР. Однако в 90-е годы, лишившись финансовой базы, эти школы угасли. В нынешних условиях, когда критерием отбора произведений в издательствах является коммерческая, а не художественная, ценность, россияне не имеют представления о современной литературе регионов. В 2003 году была попытка познакомить соотечественников с произведениями северокавказских авторов. По федерально-региональной программе Пятигорского государственного лингвистического университета в свет вышел первый том «Антологии литературы народов Северного Кавказа». В него были включены лучшие образцы лирики. Но проект не получил поддержки. И до сих пор 9 из 10-ти подготовленных сборников лежат «мертвым грузом».

«Министерство культуры и Союз писателей РФ могли бы предпринять шаги для изменения ситуации», – считает Герман Матвеев. – Необходимо общероссийское издательство, которое бы публиковало литераторов из разных регионов. Также пора восстановить отлаженную систему распространения книг, чтобы они стали доступны читателям во всех уголках страны».

Но литература – не единственный путь популяризации культуры регионов. Что влияет на массовое сознание сильнее, чем видео? Идея доцента ЮФУ Е.Л. Щукиной вызвала всеобщий интерес: выступить с предложением об организации федерального канала, посвященного историко-культурному взаимодействию народов России. В наши дни, когда границы открыты, познакомиться с культурой зарубежных стран для россиян стало проще, чем увидеть и узнать, как живут и как раньше жили соотечественники в Дагестане или Чечне. Что мы, в сущности, знаем друг о друге? Телевидение помогло бы нам заполнить эти обширные пробелы, порождающие невежество, взаимное неуважение и межнациональную рознь.

Это важно сегодня, когда социальная напряженность зашкаливает. По данным регионального исследования ИСР ЮФУ, 35 процентов молодежи неприязненно относятся к представителям других национальностей. Более 50-ти процентов одобряют идею выселения за пределы региона некоторых социальных групп. Разве такие цифры не пугают?

**Светлана
Смолянинова**

Энциклопедия абхазской истории и современности: шаг первый

В этом году Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа празднует свое 90-летие. Институт является главным научно-исследовательским учреждением в сфере абхазской культуры и входит в состав Академии наук Абхазии.

Как рассказал директор АБИГИ, кандидат исторических наук **С.Ш. Салакая**, к юбилею было приурочено издание Абхазского биографического словаря (под редакцией В.Ш. Авидзбы). Это первая попытка системно-энциклопедического изложения биографии деятелей прошлого и современности Абхазии. В труде раскрыты основные вехи и события абхазской истории через биографии 2700 личностей.

С начала работы над словарем авторский коллектив столкнулся с объективной трудностью: отсутствовала необходимая архивная база. Во время войны АБИГИ им. Д.И. Гулиа (тогда – Абхазский институт языка, литературы и истории), а также Абхазский государственный архив и были уничтожены грузинскими войсками, разорены ведомственные и личные архивы ученых. По многим существенным направлениям базу биографических исследований пришлось создавать заново, одновременно расширяя и углубляя предметное поле.

Абхазский биографический словарь – начало нового масштабного проекта Абхазского энциклопедического словаря. К работе над ним научное сообщество республики приступит в ближайшее время.

